

День за днем, месяц за месяцем, пока не прошло десять месяцев, я продолжала использовать свою кровь, чтобы кормить Фан Хуа. Он поглотил большую часть моей крови, пока я не оказалась на грани жизни и смерти. В человеческой жизни было бесчисленное множество незабываемых весен и осеней, но эти десять месяцев навсегда запечатлелись с благодарностью в моих костях и сердце.

Мне кажется, я уже постарела...

Я могла вспомнить времена, когда взбираться по склонам утесов было несложно. В то время мое тело было сильным и властолюбивым. Не было даже необходимости взбираться на них. Одним толчком от земли я могла подпрыгнуть высоко в воздух и долететь до вершины утеса, где росли лучшие лекарства и травы.

Но теперь у меня не было возможности добраться до этих скал. С тех пор как я попробовала в последний раз и чуть не упала, я больше никогда туда не ходила. Хотя я была обвязана страховочной веревкой, чтобы не свалиться со скалы, у меня просто не было больше сил для лазания. Вместо этого я могла посадить только несколько трав и саженцев во дворе дома. Иногда я не могла отделаться от мысли, что не продержусь до того дня, когда Фан Хуа вернет себе человеческое тело. В прошлом я верила, что никакое количество цветов или утренней росы не может сравниться с моей кровью, и что я всегда буду рядом... чтобы кормить Фан Хуа, пока он не насытится.

Фан Хуа, я отдала тебе почти всю свою кровь. Но почему ты не просыпаешься?

Горькая улыбка появилась на моих губах. Я вытерла пот рукавом, чтобы посмотреть на небо, где сильный солнечный свет заставил меня прикрыть глаза. Возможно, я слишком устала, но все, что я могла чувствовать, это то, что у меня немела голова и подкашивались ноги. Теплое солнце было приветливым, но я все еще не могла избавиться от ощущения холода. Внезапное беспокойство поднялось в моем сердце - сильное чувство, которое заполнило все мое тело - словно бы что-то произошло без меня. Я закрыла глаза, положив руку на колени, и поднялась. Я сорвала лекарственное растение и бросила его в корзину на спине, опираясь на трость, когда поспешила к горной тропе...

Тяжело дыша, я добралась до могильного холмика из желтой земли, где застыла в шоке. Там, где раньше было Дерево Фан Хуа, была только сломанная ветка, но маленького Фан Хуа, который сформировался, нигде не было видно. Несведущая и сбита с толку, я не могла не озираться по сторонам, зовя:

“Фан Хуа, Фан Хуа, где ты?”

Бесконечное поле травы окружало меня со всех сторон, мягко колыхаясь на ветру. Мое сердце сжалось, дыхание перехватило, рука поднялась, чтобы прикрыть рот с непроизвольным криком. Резкий привкус наполнил мой рот, когда что-то просочилось сквозь мои пальцы и запачкало ладонь. Когда я снова убрала руку, все, что я увидела, была кровь. Я не смогла сдержать улыбку, небрежно вытирая беспорядок белым носовым платком.

Воздух наполнился запахом крови.

Внезапно что-то зашевелилось в густом покрове травы. Это был не ветер, но травинки все равно дрожали. Я на минуту растерялась, после чего медленно растянула губы в искренней улыбке. Сдерживая растущее во мне счастье, я пошла смахнуть в сторону беспорядок из сорняков и веток. Пара ярких, прозрачных глаз смотрела на меня из травы, оценивая меня своим взглядом. Долгое время моему сердцу казалось, что кто-то сжимает его в тисках. Сегодня часть этого давления, наконец, ослабла, и теперь оно билось только от радости. Также была глубокая боль, с острой и колющей кромкой.

Это заставило меня вспомнить сцену из далекого прошлого, когда Фан Хуа впервые встретил маленькую меня. Тогда он смотрел на меня точно так же, за исключением того, что он улыбался и был спокоен. Этот маленький человечек, кажется, прятался в траве, выглядя одновременно любопытным и робким.

"Фан Хуа..."

Хотя я уже много раз произносила его имя в своем сердце, это был первый раз, когда я сказала это ему. Мои слова прозвучали одновременно хрипло и с болью. Я опустилась на колени, медленно протягивая к нему руку. Малыш, кажется, был напуган и бросил на меня еще один нервный взгляд. Вся его обнаженная фигура была спрятана в траве, подобно маленькому испуганному животному.

Малыш, что тебя так встревожило? Ты забыл обо мне? Я охраняла тебя 10 месяцев, ожидая нашей встречи. Почему ты боишься меня...?

Мое сердце было полно тоски, но я все же сумела улыбнуться ему. Я вытерла лицо руками и достала что-то из своей корзины: "Верно, сегодня я принесла с собой немного красного лотоса. Раньше он был одним из твоих любимых."

Он не взял цветок и не обратил на меня никакого внимания. Моя рука безвольно повисла в воздухе. Он смотрел на меня так, как смотрят на незнакомца, после чего сорвал горсть травы рядом с собой, чтобы пожевать. Я беспомощно уставилась на него с горечью в сердце, но все же улыбнулась. Он странно посмотрел на меня, в то время как мои слезы продолжали течь без остановки.

Я не потеряла рассудок. Я на самом деле была счастлива. Он был жив: его глаза не были закрыты, он не молчал, он мог двигаться, отвергать меня и думать о разных вещах. Мой Фан Хуа наконец-то возродился, даже если он забыл меня, чтобы прожить свою следующую жизнь. Я злобно вытерла лицо рукавами, слезы смочили пятна крови, засохшие на моих ладонях. Он внезапно замер на месте, наклонив голову, чтобы понюхать воздух, после чего подошел ко мне и сел у моих ног. Его настойчивый взгляд с решимостью уставился на мою руку.

"Ты хочешь есть?" - удивленно спросила я его. Он не ответил.

Я присела на корточки, вытирая руки о мантию, после чего предложила ему еще одну охапку цветов. Он придвинулся, его дыхание щекотало мою ладонь, когда он наклонился. Что-то теплое и мокрое коснулось меня прежде, чем я осознала это... он лизал мою руку...

Ошеломленная, я хотела отступить, но он потащил меня назад, пока я не упала на землю,

чтобы посмотреть на него. Он посмотрел на меня, и его глаза превратились в улыбающиеся полумесяцы, после чего он схватился за мою мантию и заключил меня в объятия. Я оставалась неподвижной. Его объятия были очень нежными, и его лицо потерлось о пятна крови на моей одежде, когда он прижался ближе, чтобы промурлыкать: "Мама..."

Я думаю, что выражение моего лица в тот момент было очень сложным. Он вел себя так непохоже на себя с этим послушным объятием. Это нежное, красивое лицо было наполнено доверием, когда он осторожно вдыхал запах крови на моем теле... словно бы он обонял какой-то редкий и драгоценный цветок. Как я могла забыть, что моя кровь тоже текла в его теле? Вероятно, он любил этот аромат, потому что он был знакомым. Я протянула руку, чтобы коснуться его головы, и его тело задрожало. И все же он не ушел, предпочитая смотреть на меня так же удовлетворенно, как и раньше. Я улыбнулась, наслаждаясь тем, как непринужденно он относился ко мне.

Но почему он должен был называть меня своей матерью?

Я вернулась к своим воспоминаниям о Фан Хуа. Там, в доме, разве я тоже не назвала его "мамой"? Были ли его чувства тогда такими же, как у меня сейчас? Мои губы напряглись, когда я посмотрела на малыша, тихо прижимая его к своей груди и нежно поглаживая по голове.

Фан Хуа... ты должен знать, я хочу, чтобы ты вырос здоровым.

Может быть, это к лучшему, если ты забудешь меня и свою прошлую жизнь. Зверь Фан Хуа является существом, обладающим чистыми чувствами. Поддавшись влиянию чувств, ты только навредишь себе и снова перевоплотишься.

"На тебе ничего не надето, тебе не холодно?"

Он поднял голову, чтобы посмотреть на меня, пристально глядя своими широко раскрытыми глазами.

Я переместила руку на талию, снимая верхнюю одежду, чтобы обернуть ее вокруг него. Его переполняла радость, он моргал, просовывая руки в рукава. Умный и послушный, он также мог очень хорошо имитировать действия...

Новорожденный Зверь не должен знать, как говорить. Но как только этот малыш обрел свою форму и сделал первые неуверенные шаги, он смог и ходить, и говорить.

Он очень похож на тебя, Фан Хуа...

***

Медленный ветерок пронесся по внутреннему двору. Я прислонилась к бамбуковой скамье под карнизом, выражение моего лица было безмятежным и собранным. Время пролетело очень быстро. Через десять дней Фан Хуа принял вид маленького ребенка. Прямо сейчас он ему была в пору моя старая детская одежда, хотя ему все еще не нравилось разговаривать.

Весь день он стоял на коленях в куче травы или играл с детскими игрушками, такими как диаволо, который он сейчас сжимал в одной руке. Он прищурился, глядя на солнце, выглядя одновременно серьезным и степенным. Я тихонько окликнула его, но он не ответил. Моя улыбка исчезла, и я закрыла глаза.

Я не знаю, чувствовали ли другие умирающие люди то же, что и я - такую неторопливость и беззаботность. Хотя я всегда была уставшей, большую часть своих дней я проводила, предаваясь воспоминаниям о прошлом. Когда ветер дул мимо, он слегка ласкал мои щеки, вызывая сонливость. Шелест листьев дерева Утун звучал точно так же, как в моих воспоминаниях...

***

Двенадцать или больше лет назад.

Со двора донесся печальный звук воды, а также чье-то причмокивание губами. Под деревом Утун девочка двенадцати-тринадцати лет закатала штаны, плескаясь в тазу, наполненном белыми одеждами, растоптав их до неузнаваемости.

"ШАОЭР." - раздался голос из дома. Девочка поспешно подобрала с земли внутренний халат и принялась старательно его оттирать.

"Так вот где ты была. Почему ты не ответила?" - этот человек подошел к девочке, его голос смягчился.

"Что это?"

"Ты стираешь одежду?"

"Ун." - она подняла глаза, чтобы посмотреть на мужчину, как бы говоря: если ты уже знаешь, то почему спрашиваешь?

"Ты постирала и этот мой халат тоже?"

"Ифу, вся одежда в доме была выстирана мной."

"Но тогда почему твои такие аккуратные, в то время как мои..." - он огляделся вокруг, наконец указывая на себя: "...выглядят вот так?" - его мантия была полна складок.

Девочка медленно открыла глаза, все еще тщательно вытирая одежду в своих руках.

"Я не знаю."

"Разве твои ноги сейчас не стоят на моей мантии?" - услужливо напомнил он ей.

"Ага."

"Почему ты стираешь ее ногами?" - он наклонил голову, чтобы изучить смятую одежду.

Она моргнула на него, сказав очевидным тоном: "Потому что мои руки уже стирают кое-какую другую одежду, так что у меня остались только ноги." - говоря это, она серьезно посмотрела на него и еще сильнее наступила на одежду под своими ногами.

Выражение его лица на мгновение изменилось. Прошло много времени, прежде чем он пришел в себя настолько, чтобы заговорить:

"Тогда... как насчет того, чтобы я постирал одежду, которую ты пытаешься оттереть своими ногами?"

"Как я могу позволить тебе делать это?" - сказала она, намеренно отказываясь.

"Я сделаю это, я сделаю это."

Девочка надула губы и неохотно вылезла из таза. Этот похожий на Бессмертного мужчина склонился на ее месте и закатал рукава, приступая к работе.

"Ифу, тебе нужно использовать силу, когда ты стираешь."

"Ун."

"Вон там на рукаве все еще есть пятно."

"Ун."

"Здесь, в этом месте тоже."

"Ун."

В конце концов, девочка покачала головой и посмотрела на небо, несколько раз дрыгнув ногами, после чего внезапно запихнула всю свою одежду в его кучу. Она тайно усмехнулась, наблюдая, как подобная Бессмертному фигура моет и стирает их.

С тех пор у обоих членов дома была чистая и опрятная одежда.

***

Мои губы изогнулись в улыбке.

"Мама..."

"Мама, проснись."

Кто-то несколько раз толкнул меня локтем, вытряхивая из моего чудесного сна. Я открыла глаза и увидела маленького Фан Хуа, забирающегося на кровать, его красивое лицо было близко к моему.

"Чему улыбалась мама?"

"Мне снилось прошлое, и это сделало меня очень счастливой."

Он бросил на меня робкий взгляд, после чего протянул свою маленькую ручку и помахал пачкой бумаг перед моим лицом. Кажется, ему не терпелось учиться: "Что это такое?"

Я взяла их в руки, чтобы прочесть содержимое. Бумага была очень тонкой, такой старой, что начала желтеть. Несмотря на это, слова, написанные на поверхности, были очень четкими, какими бы уродливыми ни выглядели иероглифы: "Сегодня ифу тайно выкопал саженцы капусты и заменил их хризантемами, поэтому я заменила его успокаивающие благовония на кашки."

Я поспешно перелистнула на другую страницу, только чтобы прочитать: "Я узнала, что ифу тоже приседает, чтобы облегчиться, это так странно."

Лицо маленького Фан Хуа приблизилось. Я кашлянула и поспешно убрала бумаги, в моем сердце и на моем лице разлилось спокойствие, когда я заговорила: "Это мои старые листы для занятий каллиграфией."

Его глаза засияли: "Я хочу учиться, я хочу учиться."

Я кивнула с улыбкой, некоторое время обнимая его на кровати. Мое настроение наконец-то улучшилось. Взяв его за руку, я подвела его к низкому дивану и усадила, после чего разложила бумагу и чернила, чтобы научить его, строчка за строчкой. Тем не менее, он не вкладывал в это свое сердце.

В прошлом Фан Хуа владел цинем, шахматами, книгами и живописью. Его медицинские навыки были превосходными, а навыки в боевых искусствах находились на высшем уровне, но теперь ему пришлось начинать все сначала. В шелковой ткани говорилось, что Фан Хуа, вскормленный кровью человека, которого он любил, возродит свою душу и вернет свои воспоминания, но у этого маленького человечка была совершенно иная личность, чем у моего Фан Хуа. Возможно, я смогла только спасти ему жизнь, так и не сумев вернуть Фан Хуа из прошлого. Я опустила

голову, чтобы тихо погладить его по руке. Было бы даже лучше, если бы он все забыл, если он все еще мог жить счастливо.

Не прошло слишком много времени, прежде чем он стал беспокойным, его глаза начали блуждать по сторонам, а голова принялась раскачиваться взад-вперед. Наконец, он отбросил кисть и бумагу, и пошел играть в угол.

Если бы это было в прошлом, я бы никак не ожидала, что у Фан Хуа будет такая милая и озорная сторона. Иногда я думала, что не стоило заставлять его чему-то учиться. В будущем он просто будет жить в этом бамбуковом доме, так что я бы предпочла, чтобы у него была спокойная и счастливая жизнь. Я вспомнила, что Фан Хуа сказал Хань Цзычуаню раньше:

"Врожденные таланты Шаоэр превосходны, но ее характер ленив и беспечен. Если она захочет научиться, я научу ее. Если она этого не сделает, она может делать все, что ей заблагорассудится. У человека есть только одна жизнь. Один день, прожитый счастливо - это достойный день."

Раньше я думала, что я ему безразлична, но... он думал так же, как и я. Пока мы могли быть с тем человеком, с которым хотели быть, наши сердца были бы довольны. Такое простое рассуждение, такая глубокая и скрытая любовь, но раньше я совершенно этого не замечала. Привязанности в мире приобретали всевозможные оттенки, прежде чем кто-то их понимал. Фан Хуа не соперничал с Хань Цзычуанем. Он не знал, как лелеять человека, и намеренно не выдавал своих чувств. Когда я, наконец, поняла, было слишком поздно... и когда я думала об этом, мое сердце внезапно снова начинало болеть.

Внезапно кто-то схватился за мантию вокруг моих колен. Маленький потный Фан Хуа спросил меня: "Мама, ты плохо себя чувствуешь?"

Удивленная, я подняла глаза, чтобы посмотреть на него. Он смотрел на меня, прижавшись ко мне всем телом, с тревожным выражением на лице.

Я невольно рассмеялась и коснулась его волос, легонько сказав: "Все в порядке, я буду в порядке после того, как немного отдохну."

Он так не думал, но крепко схватил меня обеими руками, словно боялся, что я исчезну, если он отпустит. Глупый ребенок... когда ты здесь, как я смогу вынести расставание? Ничто в мире не могло отвлечь меня от тебя.

"Каким человеком был мой отец?"

Отец...

Я опустила голову, чтобы посмотреть на него. Его глаза были очень большими, яркими и

прозрачными, как родниковая вода. Эти зрачки-бусинки ничего не знали о доброте или жестокости мира. Я была единственной, кого видели его глаза, когда сидела на скамейке, но я никогда не понимала, на кого он смотрел таким пристальным взглядом.

"Мама." - робко позвал он.

"Твой отец был неразговорчив и любил пить мое вино." - сначала я думала, что этот ребенок не понимает различий между мужчинами и женщинами, но позже я узнала, что он просто дразнил меня.

"Его медицинские навыки были превосходными, но он не любил помогать другим."

И все же он отправился во дворец ради меня, не отправив мне после этого ни одного сообщения.

"Твой отец..."

Я посмотрела на его тонкие черты, на эту знакомую складку на лбу и почувствовала, как мое горло деревенеет: "Он был сдержанным человеком с грацией Бессмертного, искусственным как в живописи, так и в боевых искусствах."

И все же он скрывал свои чувства ко мне целых десять лет, изнывая от любовной тоски в одиночестве.

Раньше я думала, что он любит есть красные лотосы, но ты сказал мне, что они горькие и вяжущие. Только тогда я поняла, что ему больше нравилось смотреть, как я собираю для него цветы из пруда. Ему нравилось проводить долгие и тихие вечера в одиночестве, ощущая именно такую горечь.

"Мама, отец плохо обращался с тобой?"

"Он хорошо со мной обращался." - я слегка погладила его по лицу, чувствуя, как мои глаза становятся горячими. Если бы он не относился ко мне хорошо, тогда не было бы тебя. Он присел на корточки, его маленькие пальчики коснулись моих глаз.

"Мама, почему ты плачешь?.."

Я не могла сдержать слез из-за горя в моем сердце. Сокрушительная тоска заставила меня прикрыть рот в приступе кашля, сотрясая мое тело болью.

"Мама."

Измученная, я снова открыла глаза.

"Я определенно буду похож на отца. Я научусь всевозможным навыкам и медицинскому искусству, чтобы исцелить тебя." - он растянулся на моих коленях, крепко сжимая мои руки, когда опустился на колени на землю с напряженным выражением лица.

Я улыбнулась, напрягая всю свою энергию, чтобы слегка дрожащими пальцами дотронуться до каплевидной родинки у его глаза. У него было точно такое же лицо, как у Фан Хуа, с подобной родинкой. Это был нежный и очаровательный оттенок красного.

"Дитя, не подражай своему отцу."

Фан Хуа, я не смогу прожить долго. Я просто хочу, чтобы у тебя была хорошая жизнь.

***

Пять месяцев спустя.

"Мама, эти халаты слишком велики. Я не могу в них поместиться."

Фан Хуа теперь напоминал семнадцатилетнего юношу, грациозного в осанке и походке.

"Чепуха. Ты можешь повзрослеть на год за десять дней. Никто не знает, будут ли эти халаты слишком короткими к завтрашнему дню." - я только улыбнулась и склонила голову, чтобы сшить побольше одежды.

"Так хлопотно." - он вдруг посмотрел на меня с ослепительной улыбкой: "Может быть, будет лучше, если я вообще ничего не буду надевать. Это избавит тебя от необходимости чинить и латать весь день."

Я потеряла дар речи.

Он определенно был что-то с чем-то, раз говорил подобные слова. Я ни на мгновение не поверила, что такой большой мальчик, как он, осмелится разгуливать голым. Если бы это был Фан Хуа из прошлого, он предпочел бы вместо этого умереть. Тихо смеясь, я заняла руки завязыванием узла, после чего откусила концы зубами. Затем я схватила еще одну подушечку для обуви и закрыла глаза, чтобы отдышаться.

День за днем я продолжала влачить свое существование, несмотря на предыдущую потерю крови и жизненных сил. Теперь я была похожа на трепещущее пламя на ветру, неуверенное в том, когда оно погаснет. В результате я приготовила всевозможную обувь, поясные ремни и халаты разных размеров - для семнадцатилетнего, девятнадцатилетнего, двадцатилетнего... Мое сердце вдруг непроизвольно сжалось. Его рука легла поверх моей, когда он опустился на колени, чтобы посмотреть на меня:

"Посмотри, как ты устала. Быстро, ложись и отдохни немного."

Я действительно хотела все подготовить на случай, если он вырастет за одну ночь. Считая дни, которые прошли до сих пор, оставалось совсем немного времени до того, как он окончательно станет взрослым. Он взглянул на меня со спокойной улыбкой, поднимаясь, чтобы накинуть халат на плечи и завязать его на месте. Его фигура выглядела точно такой же, как...

"Уже так поздно, куда ты идешь?"

Теплый свет лампы упал на его лицо, когда он повернулся ко мне лицом: "Последние несколько дней я изучал медицинские книги отца. Я внезапно нашел одну с формулой чего-то, что могло бы вылечить твою болезнь, поэтому я хочу поискать подходящие растения."

"Тогда возвращайся через несколько дней. Не оставайся вдалеке от дома слишком долго."

Он ответил согласием, после чего радостно вышел за дверь. Я ошеломленно наблюдала за его удаляющейся фигурой, думая, что они на самом деле выглядели одинаково. Возвращаясь к реальности... где могла бы быть формула той пилюли, что была способна спасти меня? Я уже лечила сама себя несколько раз. Только если бы Фан Хуа полностью восстановился, тогда, возможно, он смог бы придумать метод самостоятельно.

Забудь это. Ему будет полезно иметь подобный опыт. Когда я уйду, он будет единственным, кто останется, так что ему следует привыкнуть к одиночеству. Устав, я прислонилась к скамейке и впала в изнеможение. В последнее время я вспоминала мирные дни, которые я прожила с Фан Хуа. Воспоминания всегда заставляли меня улыбаться. Подняв голову, я провела руками по халату, разложенному сбоку, чувствуя болезненное покалывание в своем сердце. Только после того, как прошло столько времени, я поняла чувства Фан Хуа.

***

Когда молодой Фан Хуа ушел, он должен был исчезнуть на несколько дней. Сегодня во двор залетела птица, хотя это был не тот попугай, что был раньше. Иногда я вспоминала события из прошлого и думала, что они произошли давным-давно. Принцы, Нуньюй, император... все эти люди теперь казались мне очень далекими. Мое отражение в зеркале выглядело заметно усталым, лицо было чрезвычайно худым и пепельно-белым...

На самом деле, я была еще молода. Просто мое сердце постарело.

Я с усилием поднялась и, опираясь на стены, вышла во двор, слушая звук бамбука. Плотнo завернувшись в мантию, я медленно опустилась на бамбуковую скамью. В последнее время меня клонило в сон, как только я ложилась. Мне на самом деле казалось, то долго я не проживу.

Я подсчитала на пальцах, что Фан Хуа сегодня должен достичь совершеннолетия. После того, как ему физически исполнится восемнадцать лет, он ничем не будет отличаться от смертных людей. До тех пор, пока его не задевали чувства, он мог жить долго. Когда я встретила Фан Хуа в полуразрушенном храме, он, должно быть, тоже только что достиг совершеннолетия. Раньше я удивлялась, почему маленький Фан Хуа не помнит меня, но я больше не думала об этом. Я смирилась с тем, что он называет меня мамой. Пока остальные его дни были беззаботными, все

было прекрасно.

Посидев недолго, мое усталое тело больше не могло выдерживать, поэтому вместо этого я легла на скамейку. Я уже засыпала, когда мои глаза внезапно открылись от звука шелеста листьев на ветру. Я чувствовала себя удовлетворенной, словно бы вернулась в прошлое.

***

"Шаоэр, это должно быть семь частей Режущей Желудок Травы и три части Рассеивания Пяти Камней."

"Я хочу попробовать формулу из четырех частей к шести."

"Тогда почему ты делаешь половину прямо сейчас?"

***

"Ифу, прямо сейчас ты ощущаешь запах Пьяной Грезы о Занятиях Любовью."

".... ."

"Ифу, твоему телу жарко?"

".... ."

"Чувствуешь ли ты что-нибудь странное где-нибудь на своем теле? Ифу, почему твое лицо покраснело?"

***

"Твоя ученица была права. Может, ты что-нибудь скажешь?"

"Если ты ничего не скажешь... Шаоэр заскучает."

"Ифу, посмотри на эту птицу. На рынке сказали, что есть разновидность птиц, называемых попугаями, которые знают, как говорить много вещей. Почему ты целыми днями не произносишь ни слова?"

"Шаоэр, тебе не скучно оставаться здесь со мной?"

"...немного. Ифу никогда не отвечает мне и не балует меня."

"Глупышка, почему бы мне не побаловать тебя? Когда тебе исполнится пятнадцать, я подарю тебе самое лучшее. Думаю, если я смогу найти тебе компаньона, ты больше не будешь одинока."

***

"Ифу, что ты думаешь о Цзычуане?"

"Он очень проницателен и знает то, чего я не знаю."

***

"Ифу... я голодна, я хочу съесть мясо."

"Оставь немного для Цзычуаня, не доедай все сама."

"Цзычуань выглядит более надменно и аристократично, чем ифу."

"Ун."

"Цзычуань может купить на рынке вдвое больше вещей, чем ифу, за ту же сумму денег."

"Ун, он очень хорош. Ты хочешь сказать, что он лучше меня?"

"Ун."

"Ифу, почему ты пнул стол? Мне потребовалось так много усилий, чтобы вытереть его начисто."

***

"Шаоэр, ты когда-нибудь думала о том, чтобы... прожить остаток своей жизни вместе с тем, кого любишь?"

"Нет."

"Я хочу прожить остаток своей жизни с тем человеком, никогда с ним не расставаясь."

"Если ты так сильно его любил, почему ты сам отдалился от него тогда?"

"Недостаточно просто видеть поверхность многих вещей. Точно так же, как это место. Сейчас

это выглядит как пустошь, но ее также можно наполнить красотой, редко встречающейся в мире. Жизнь - это всего лишь мгновение. Фан Хуа может расцвести только на короткое мгновение в течение одной жизни и только для одного человека."

***

Шаоэр, ты должна знать, что Фан Хуа открывается только для одного человека.

***

Мои губы изогнулись в улыбке, когда я медленно закрыла глаза. Было уже достаточно прожить так долго... когда придет время умирать, я уйду с меньшей неохотой. Жаль, что здесь не было никого, кто мог бы записать нашу историю.

Фан Хуа, ты должен знать. Наше совместное пребывание в бамбуковом лесу было самым счастливым временем в моей жизни. У меня нет никаких сожалений... Шаоэр повезло, что я смогла прожить с тобой две жизни. Все говорят, что трех жизней достаточно, чтобы свести двух влюбленных вместе, но я хочу жить с тобой в каждой жизни. В нашей следующей жизни позволь мне быть той, кто найдет тебя, хорошо?

Жди меня в этой бамбуковой роще...

Снаружи внезапно раздался звук удара, хотя, возможно, это мне послышалось. С грохотом дверь внезапно распахнулась, и кто-то вошел внутрь. Я открыла глаза, ослепленная приятным теплым солнечным светом. Я увидела ворох белых одежд, которые казались одновременно реальными и нереальными. Тот человек спокойно стоял и смотрел на меня из-за двери, а время, казалось, остановилось. Его лицо было полно нежности, и было видно, что одежда на его теле немного натянута. Такое сложное выражение на его лице заставляло его выглядеть так, словно бы ему нужно было сказать 10 000 вещей.

Фан Хуа... ты наконец-то здесь, чтобы забрать меня?

Грушевые цветы распустились, осыпая воздух цветочным дождем. Он сказал только одно слово:

"Шаоэр."

Удивленная, я подняла рукав, чтобы прикрыть рот, беспомощная, в то время как слезы потекли по моему лицу.

В один из дней прекрасной весны деревья расцвели благоухающей юностью.

В один из дней Шао Хуа деревья расцвели Фан Хуа.

Если все это было только сном, то я желала бы спать вечно и никогда не просыпаться...

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2744167>